

141

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 40-88 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

от «13» ... ИЮНЯ 1958 г.

Центральный архив ФСБ РФ

Пленум Верховного Суда СССР под председательством
Председателя Верховного Суда СССР —

В.И.Теребилов

с участием
Генерального Прокурора СССР —

А.Я. Сухарева

и секретаре Пленума,
члене Верховного Суда СССР —

С.Б.Ромазине

рассмотрел

протест Генерального прокурора СССР по делу
Ю.Л.Пятакова, Г.Я.Сокольников, К.Б.Радека,
Я.А.Лившица, Я.Н.Дробниса, С.А.Ратайчака,
А.А.Шестова, В.В.Арнольда.

Согласно приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30
января 1937 года осуждены:

ЛИВШИЦ Яков Абрамович, 1896 года рождения, уроженец
г.Мозыря Белорусской ССР, еврей, гражданин СССР, член
Коммунистической партии с 1917 г., исключен из партии в
1936 г., до ареста (16 ноября 1936 г.) заместитель Нар-
кома путей сообщения СССР;

✓
Центральный архив ФСБ РФ

на основании ст.ст.58-I, "а", 58-8, 58-9 и 58-II УК РСФСР (редакция 1926 г.) к расстрелу, с конфискацией имущества;

Приговор по этому же делу в отношении осужденных И.А.Князева, заместителя начальника центрального Управления движения Наркомата путей сообщения СССР, Л.П.Серебрякова, заместителя начальника Главного управления шоссейных дорог НКВД СССР, И.Д.Турока, заместителя начальника Свердловской железной дороги, И.И.Граше, старшего экономиста Главхимпрома Наркомата тяжелой промышленности СССР, Б.О.Норкина, начальника строительства Кемеровского химкомбината, М.С.Богуславского, начальника строительства завода горного оборудования в г.Новосибирске, Г.Е.Пушина, главного инженера управления строительства Рионского азототукового комбината в г.Кутаиси Грузинской ССР, Н.И.Муралова, начальника сельхозотдела управления рабочего снабжения Кузбасса, М.С.Строилова, главного инженера государственного треста Кузбассуголь, в разное время Верховным Судом СССР был отменен, а дело прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Ю.Л.Пятаков, Г.Я.Сокольников и К.Б.Радек признаны виновными в том, что в 1933 г. организовали так называемый "параллельный" анти-советский центр и руководили его деятельностью. В состав этой преступной организации вошли также Я.А.Лившиц, Я.Н.Дробнис, С.А.Ратайчак, А.А.Шестов, В.В.Арнольд и другие. Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные преступные центры.

В приговоре указано, что члены антисоветского центра ставили своей задачей свержение Советской власти, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии. Достижение этих целей планировалось осуществить путем проведения активной диверсионной, вредительской, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономической и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения, и содействие агрессорам в поражении СССР.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности и на транспорте участниками преступной группы проводилась по заданиям и при прямом участии германской и японской разведок и заключалась в срыве производственных планов, ухудшении качества продукции, в организации взрывов на промышленных предприятиях, крушений поездов, порчи подвижного состава и железнодорожных путей.

В приговоре утверждается, что:

В 1934-1935 г.г. С.А.Ратайчак по указанию Ю.Л.Пятакова проводил вредительскую работу, направленную на срыв государственных производственных планов, задержку строительства новых заводов и предприятий химической промышленности; совместно с другими лицами он организовал три диверсионных акта на Горловском азототуковом комбинате, повлекшие гибель рабочих и большой материальный ущерб; по предложению Ратайчака были организованы диверсионные акты на Воскресенском химическом комбинате и Невском заводе;

вредительскую работу в Кузбассе, направленную на срыв добычи угля, строительства и развития химкомбината и новых шахт, создание вредных и опасных для жизни рабочих условий труда по указанию Ю.Л.Пятакова проводил Я.Н.Дробнис; 23 сентября 1936 года он организовал взрыв на шахте "Центральная" Кемеровского рудника, повлекший гибель и увечья многих рабочих;

по указанию Я.А.Лившица в 1935-1936 г.г. организован ряд аварий и катастроф на железнодорожном транспорте, в том числе крушение воинского эшелона на станции Шумиха, повлекшее человеческие жертвы; в соответствии с заданием японского разведчика члены антисоветской организации в случае войны должны были организовать взрывы железнодорожных сооружений, крушения воинских эшелонов, поджоги воинских складов и химическое заражение пунктов питания военнослужащих.

Наряду с диверсионной и вредительской деятельностью, отмечается в приговоре, участники преступной группы занимались шпионажем.

Связанный с германской разведкой С.А.Ратайчак передавал ее агентам секретные сведения о состоянии и перспективах развития химической промышленности СССР, а А.А.Шестов - сведения об угольной и химической промышленности Кузбасса; Я.А.Лившиц систематически информировал агента японской разведки о воинских перевозках, о техническом состоянии и мобилизационной готовности железных дорог СССР.

В приговоре указано также, что участниками "центра" было создано несколько террористических групп, которые занимались подготовкой террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

А.А.Шестов и В.В.Арнольд пытались осуществить террористический акт против Председателя СНК СССР В.М.Молотова во время пребывания его осенью 1934 г. в Кузбассе. При этом В.В.Арнольд, управлявший автомашиной, в которой ехал В.М.Молотов, пытался совершить автокатастрофу.

А.А.Шестов по заданию Ю.Л.Пятакова готовил террористический акт против Р.И.Эйхе, а В.В.Арнольд - против Г.К.Орджоникидзе.

По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8 сентября 1941 г. Арнольд признан также виновным в том, что в период отбывания наказания по данному делу проводил в местах лишения свободы антисоветскую агитацию и распространял клеветнические измышления о советской действительности.

В протесте Генерального прокурора СССР ставится вопрос об отмене приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 января 1937 г. в отношении Ю.Л.Пятакова, Г.Я.Сокольников, К.Б.Радека, Я.А.Лившица, Я.Н.Дробниса, С.А.Ратайчака, А.А.Шестова и В.В.Арнольда, а также приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8 сентября 1941 г. в отношении В.В.Арнольда за отсутствием в их действиях состава преступления.

Рассмотрев материалы дела, заслушав доклад первого заместителя Председателя Верховного Суда СССР С.И.Гусева и выступление Генерального прокурора СССР А.Я.Сухарева, поддержавшего протест, Пленум Верховного Суда СССР находит протест обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В процессе предварительного следствия и судебного разбирательства не выполнены требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, а содержащиеся в приговоре выводы о виновности Ю.Л.Пятакова, Г.Я.Сокольников, К.Б.Радека, Я.А.Лившица, Я.Н.Дробниса, С.А.Ратайчака, А.А.Шестова и В.В.Арнольда в совершении особо опасных государственных преступлений не подтверждаются необходимыми доказательствами и противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Предварительное следствие по данному делу производилось с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального закона.

Как видно из материалов дела, Ю.Л.Пятаков, Г.Я.Сokolьников, К.Б.Радек, А.Я.Лившиц, Я.Н.Дробнис, С.А.Ратайчак, А.А.Ивостов и В.В.Арнольд были арестованы без каких-либо на то оснований. Несмотря на то, что они категорически отрицали свою вину в шпионской, вредительской, диверсионной и террористической деятельности, их длительное время содержали под стражей без предъявления обвинения и без продления сроков содержания под стражей. Так, Ю.Л.Пятаков был арестован по личному устному приказу бывшего Наркома внутренних дел СССР Ягоды без санкции прокурора и постановления на арест, что является грубым нарушением закона (ст.146 УПК РСФСР - редакция 1923г.). Несмотря на то, что Я.А.Лившиц с 16 ноября 1936 г. содержался под стражей, данных о том, что в отношении его избиралась такая мера пресечения, в материалах дела вообще не имеется.

Показаний от арестованных сотрудники НКВД СССР добивались путем применения к ним незаконных методов воздействия: угроз, уговоров, психического и физического насилия. Участвовавшие в расследовании дела бывшие следователи НКВД СССР Газов, Морш, Воробин в 1961 году показали, что по указанию руководства они добивались от подсудимых признаний во враждебной деятельности, применяли ночные изнурительные допросы и насилие. Тактика допросов была рассчитана на психическое и физическое изматывание арестованных.

Работники НКВД СССР Альтман, Агранов, Давыдов, Яролянц, Коган, Невский, Попов и др., принимавшие участие в расследовании данного дела, на допросах признали, что они применяли в отношении обвиняемых незаконные методы воздействия, производили массовые аресты невиновных граждан, фальсифицировали уголовные дела. Бывший заместитель Наркома внутренних дел СССР Фриновский, в частности, показал, что лица, производившие следствие по делу так называемого параллельного антисоветского центра, начинали допросы, как правило, с применения физического насилия, которое продолжалось до тех пор, пока подсудимые не давали согласие на дачу угодных показаний.

Бывший сотрудник НКВД СССР по Новосибирской области Корпулев показал, что при расследовании дела так называемого правотроцкистского центра в Кузбассе от арестованных Я.Н.Дробниса и других требовали признания в их контрреволюционной деятельности, а при отказе - избивали, угрожали уничтожением. Заранее составленные следователями протоколы "корректировались" начальниками отделов, их заместителями и помощниками до такой степени, что их не узнавали сами следователи, после чего протоколы перепечатывались и давались арестованным на подпись.

С целью получения от арестованных нужных показаний следователи НКВД Попов, Длужинский, Погадаев, Постаногов и другие использовали своего негласного сотрудника Франконтеля, которого подсаживали в камеру и ставили задачу склонить обвиняемого к признанию своей вины в антисоветской деятельности.

Сам Франконтель признал, что в апреле 1936 г. дал обязательство начальнику следственного отдела НКВД СССР Попову сотрудничать

с ним и обеспечить признание арестованными своей вины в антисоветской деятельности. Все задания Попова он выполнил. Во время рассмотрения дела Военной коллегией Верховного Суда СССР он "готовил" подсудимых Я.Н.Дробниса и других к допросу в суде с тем, чтобы они подтвердили свои показания, данные в ходе предварительного следствия.

Осужденный по настоящему делу В.В.Арнольд показал, что во время производства предварительного следствия следователь Невский в процессе допросов применял незаконные методы, в связи с чем он вынужден был назвать А.А.Шестова своим соучастником в подготовке террористических акций, которых в действительности не совершал.

В материалах дела имеются данные о том, что бывший начальник УНКВД Западносибирского края Гречухин незаконным путем добивался показаний от ныне реабилитированных Норкина, Строилова, Муралова, Богуславского, а также осужденного А.А.Шестова об их связях с Ю.Л.Пятаковым, К.Б.Радеком и другими привлеченными к уголовной ответственности по данному делу лицами.

Из имеющихся в деле материалов на А.Ф.Башкирова, осужденного за антисоветскую деятельность видно, что он давал показания о враждебной деятельности Ю.Л.Пятакова и К.Б.Радека по принуждению. С 16 декабря 1934 г. по 10 января 1935 г. А.Ф.Башкиров допрашивался 16 раз и, как правило, в ночное время. Допросы длились по несколько часов. В 1935-1936 г.г. А.Ф.Башкиров дважды пытался покончить жизнь самоубийством. Установлено, что он оговорил себя и других в совершении преступлений. Приговор в отношении А.Ф.Башкирова отменен, а дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

На допросах 14-15 октября С.А.Ратайчак отрицал свое участие в преступной организации, он на длительное время попал в больницу, а 26 ноября 1936 г. написал на имя Ежова заявление, в котором признал свою вину в диверсионной и вредительской деятельности и о своих связях с немецкими шпионами Ленцем и Мейеровитцем, которых он якобы опознал по фотографиям. Между тем данных о том, кто действительно был изображен на этих фотографиях, в материалах дела не имеется.

Бывший начальник отдела УНКВД Западносибирского края Жабрев показал, что вновь назначенный начальник УНКВД Курский требовал обязательного включения в состав антисоветского центра Я.Н.Дробниса.

Бывшие работники НКВД Агранов, Дмитриев, Невский, Гречухин, Корпулев, Попов, Жабрев, Погадаев, Постаногов, Дымков и другие, принимавшие непосредственное участие в расследовании данного уголовного дела, за незаконные аресты, фальсификацию доказательств и другие грубейшие нарушения законности впоследствии были осуждены.

В процессе рассмотрения дела Ю.Л.Пятакова, Г.Я.Сокольников, Г.Я.Сокольников,

Центральный архив ФСБ

К.Б.Радека, Я.А.Лившица, Я.Н.Дробниса, С.А.Ратайчака, А.А.Шестова и В.В.Арнольда в суде допущены существенные нарушения норм судопроизводства, в том числе гарантированное законом право обвиняемых на защиту.

Несмотря на особую сложность и важность данного дела, в суд по определению подготовительного заседания были вызваны в качестве свидетелей лишь пять человек: Д.П.Бухарцев, В.Г.Ромм, Л.Е.Тамм, В.Ф.Логинов и А.М.Штейн, которые являлись обвиняемыми по другим делам. Однако и их показания о совместной преступной деятельности с Ю.Л.Пятаковым, Г.Я.Сокольниковым, К.Б.Радеком и другими осужденными с ними лицами не могут быть признаны достоверными, поскольку были даны из-за боязни за свою жизнь. И действительно, после рассмотрения данного дела указанные свидетели вскоре были необоснованно осуждены, и четверо из них приговорены к расстрелу. В 1959-1960 г.г. Д.П.Бухарцев, В.Г.Ромм, Л.Е.Тамм и В.Ф.Логинов Верховным Судом СССР признаны невиновными и посмертно реабилитированы.

В процессе судебного следствия нарушался порядок допроса подсудимых и свидетелей; судом и государственным обвинителем задавались наводящие вопросы; допрашиваемые лица были лишены возможности дать свободные развернутые объяснения; подсудимым разрешалось только отвечать на вопросы государственного обвинителя.

При таких обстоятельствах, когда грубо нарушался закон на предварительном следствии и в судебном заседании, признание осужденными Ю.Л.Пятаковым, Г.Я.Сокольниковым, К.Б.Радеком, С.А.Ратайчаком, А.А.Шестовым, Я.Н.Дробнисом, Я.А.Лившицем и В.В.Арнольдом своей вины в проведении враждебной Советскому государству деятельности нельзя считать достоверным доказательством.

Других объективных данных о том, что Ю.Л.Пятаков, Г.Я.Сокольников, К.Б.Радек, А.Я.Лившиц, А.Н.Дробнис, С.А.Ратайчак, А.А.Шестов и В.В.Арнольд совершили указанные выше особо опасные государственные преступления, в материалах дела не имеется.

Несостоятельным является обвинение Ю.Л.Пятакова, Г.Я.Соколова и К.Б.Радека в создании так называемого "параллельного" антисоветского центра, ставившего своей задачей свержение Советской власти в СССР и восстановление капитализма. Объективных данных, подтверждающих это обвинение, кроме показаний названных лиц, полученных, как отмечалось выше, незаконными методами, в материалах дела нет. Ю.Л.Пятаков, Г.Я.Сокольников и К.Б.Радек на первых допросах в течение длительного времени категорически отрицали антисоветскую деятельность и создание преступного антисоветского центра. В частности, К.Б.Радек на первом допросе 22.09.36 г. заявил: "С тех пор, как я прекратил в 1929 году троцкистскую деятельность, я партии не изменял и честно вел борьбу в рядах партии за проведение ее генеральной линии. Я абсолютно чист перед партией и категорически отрицаю какую-бы то ни было свою причастность к контрреволюционной деятельности".

Допрошенный в качестве свидетеля бывший корреспондент газеты "Известия" Д.П.Бухарцев, будучи обвинен в том, что по заданию К.Б.Радека выехал в Берлин и в течение 1934-1935 г.г. выполнял роль связного между К.Б.Радеком и Л.Троцким, а также организовал с ним встречу Ю.Л.Пятакова, после ареста 08.12.36 г. отказался от своих показаний об антисоветской деятельности Ю.Л.Пятакова и К.Б.Радека и написал письмо И.В.Сталину, в котором категорически отрицал участие в преступной организации.

К.Б.Радек в последнем слове после признания в общей форме своей вины так изложил обстоятельства дела и свое отношение к предьявленному обвинению, что они свидетельствуют о невинности его самого и других осужденных по делу лиц: "Если Вы имеете дело с чистыми уголовниками, шпиками, то на чем Вы можете базировать свою уверенность в том, что то, что мы сказали, есть правда, незыблемая правда?" Такое изложение обстоятельств дела должно быть истолковано как отрицание К.Б.Радеком своей вины.

Обвинение Ю.Л.Пятакова, Г.Я.Сокольников, К.Б.Радека, Я.А.Лившица, Я.Н.Дробниса, С.А.Ратайчака и А.А.Шестова в проведении вредительской и диверсионной деятельности также не подтвердилось. Установлено, что показания Алексина, Бурлакова, Данилова и других (всего более 30 чел.), осужденных по другим делам и показавших на предварительном следствии о якобы совместном совершении с Пятаковым, Сокольниковым, Радеком, Лившицем, Дробнисом, Ратайчаком и Шестовым особо опасных государственных преступлений, являются вымышленными, и эти лица при пересмотре их дел в 1956-1960 г.г. реабилитированы.

Обвинение Ю.Л.Пятакова, С.А.Ратайчака, Я.Н.Дробниса и А.А.Шестова в проведении диверсионно-вредительской деятельности на Горловском АТК, в угольной и химической промышленности Кузбасса основывалось на заключениях судебно-технических экспертиз, проведенных на предварительном следствии и в суде. Эти заключения экспертов, как установлено проверкой, также сфальсифицированы бывшими работниками НКВД СССР.

Профессор Гальперин, который в 1936 г. возглавлял экспертную комиссию, давшую заключение о причинах аварий на Горловском АТК, в 1956 году показал: "Сотрудниками НКВД СССР нам было заявлено о доказанности злоумышленного характера взрывов, а нам, экспертам, нужно только подтвердить техническую возможность совершения таких взрывов". Участвовавшие в работе этой комиссии эксперты Б.Н.Покровский и П.П.Трофименко на допросе в 1960 году показали, что в течение двух недель они вместе с другими экспертами находились в помещении НКВД г.Кемерово без права выхода из него и по требованию работников этих органов составляли и подписывали нужные им заключения о злоумышленном характере взрывов.

Заключение экспертов в суде о причинах аварий на Горловском азотнотуковом комбинате и Кемеровском руднике также не может быть признано **доказательством вины** Я.Н.Дробниса, С.А.Ратайчака и А.А.Шестова в проведении вредительских и диверсионных актов, поскольку оно составлено с грубым нарушением закона о порядке

Центральный архив ФСБ РФ

производства судебных экспертиз. Заключение подготовлено специалистами, не имеющими необходимой для этого научно-технической подготовки. Осмотр места происшествия, опрос очевидцев случившегося и соответствующие криминалистические исследования ими не производились. В представленном суду акте содержатся лишь однотипные и научно необоснованные ответы на наводящие вопросы.

Установлено также, что происходившие в 1934-1935 г.г. взрывы на Горловском азототуковом комбинате своевременно и квалифицированно расследовались, и тогда они не рассматривались как результат чьих-либо умышленных преступных действий. Как отмечалось, причинами взрывов на комбинате явились плохо спланированная при строительстве промышленного объекта очистка коксового газа, недостатки в организации технологического процесса и грубые нарушения техники безопасности. Однако эти выводы органами предварительного следствия и судом во внимание приняты не были.

По факту взрыва на шахте "Центральная" Кемеровского рудника в Кузбассе в ноябре 1936 года была осуждена группа инженерно-технических работников - Носков, Шубин, Куров и др. (всего 9 чел.). Данные о причастности к происшедшему взрыву на шахте кого-либо из осужденных по делу Ю.Л.Пятакова и других в материалах нет.

Вывод суда о виновности С.А.Ратайчака в совершении диверсионных актов на Воскресенском и Невском заводах основан только на его показаниях, данных им вынужденно на предварительном следствии и в суде, вследствие применения к нему незаконных методов ведения следствия. Других данных, объективно подтверждающих вину С.А.Ратайчака в совершении вмененных ему преступных действий, в материалах дела не имеется.

Что же касается срывов в выполнении производственных планов отдельных предприятий и задержек ввода в действие новых заводов, то они, как установлено по делу, происходили вследствие слабой материально-технической базы, недостаточного количества квалифицированных инженерно-технических кадров, отсутствия достаточного опыта в создании новых отраслей промышленности и по другим объективным причинам, а не по вине Ю.Л.Пятакова, С.А.Ратайчака и Я.Н.Дробниса.

Обвинение Я.А.Лившица, Я.Н.Дробниса, С.А.Ратайчака и А.А.Шестова в проведении диверсионно-вредительской деятельности на железнодорожном транспорте также является несостоятельным. Крушение поездов на перегонах Яхино-Усть-Мишкино, на которые делается ссылка в деле, имели место, как установлено дополнительным расследованием, в результате излома дефектных рельс, а крушение воинского эшелона на станции Шумиха в 1935 году произошло по халатности старшего стрелочника Колесникова, который тогда же за это был осужден. И.А.Князев и И.Д.Турок, которым непосредственно вменялось в вину организация этого крушения, реабилитированы.

В деле также отсутствуют доказательства вины Ю.Л.Пятакова, Г.Я.Сокольников и К.Б.Радека в руководстве шпионской деятельностью а Я.А.Лившица, С.А.Ратайчака и А.А.Шестова в шпионаже. Проверками компетентных органов не установлено данных, свидетельствующих о связях кого-либо из осужденных с иностранными спецслужбами.

Центральный архив ФСБ

В материалах дела не содержится каких-либо объективных доказательств обвинения Шестова и Арнольда в попытке совершить террористические акты против руководителей партии и государства.

Из материалов дела видно, что В.В.Арнольд, будучи водителем, действительно в 1934 году перевозил В.М.Молотова во время пребывания его в Кузбассе. Однако катастрофу с автомашиной, в которой находился В.М.Молотов, не совершал, а лишь резко повернул руль, чтобы избежать столкновения со встречным автомобилем, при этом заехал в небольшой ров. Никто из пассажиров, находившихся в машине, в том числе и В.М.Молотов, не пострадал. За халатное отношение к своим обязанностям В.В.Арнольд был привлечен к партийной ответственности, однако после его жалобы на имя В.М.Молотова взыскание с него было снято.

Каких-либо данных о причастности Шестова и Арнольда к покушению на жизнь Г.К.Орджоникидзе и Р.И.Эйхе в деле нет.

Объективных доказательств, свидетельствующих о создании Пятаковым преступных групп для подготовки и совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, в материалах дела также не имеется.

Нельзя признать обоснованным осуждение В.В.Арнольда по приговору от 8 сентября 1941 г. за проведение среди лиц, находившихся в местах заключения, антисоветской агитации и распространение клеветнических измышлений о советской действительности. По этому делу приговор в отношении его вынесен судом 8 сентября 1941 г. без производства предварительного следствия и судебного разбирательства. В материалах дела нет данных о совершении вмененных ему преступлений, в связи с чем и этот приговор не может быть признан законным.

На основании изложенного и руководствуясь п.1 ст.18 Закона о Верховном Суде СССР, Пленум Верховного Суда СССР

п о с т а н о в л я е т :

приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 30 января 1937 г. в отношении Пятакова Юрия (Георгий) Леонидовича, Сокольников Григория Яковлевича, Радека Карла Бернгардовича, Лившица Якова Абрамовича, Дробниса Якова Наумовича, Ратайчака Станислава Антоновича, Шестова Алексея Александровича, Арнольда Валентина Вольфридовича (Васильева Валентина Васильевича) отменить и дело прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

Приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8 сентября 1941 г. в отношении Арнольда Валентина Вольфридовича (Васильева Валентина Васильевича) отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Председатель Верховного Суда Союза ССР

Секретарь Пленума, член Верховного Суда СССР

В.И.Теребилов
В.И.Теребилов

С.Б.Ромазин
С.Б.Ромазин